

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ АРГОТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном французском языке достаточно четко прослеживается тенденция к расширению использования сниженных фразеологизмов как в устной, так и в письменной речи. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, а иногда и смысл высказывания. Большинство фразеологизмов являются не только назывательными единицами, но служат также средством для передачи дополнительных ассоциаций и эмоций. В связи с демократизацией языка наблюдается пополнение фразеологического фонда вследствие перехода фамильярных, просторечных и арготических фразеологизмов в общеупотребительный язык [3].

Сниженные фразеологизмы во французском языке с давних пор привлекают внимание многих исследователей, таких, как Denise François-Geiger, Э.М.Береговская, Е.Ф.Переверзева, О.В.Степанова, Е.В.Ермакова и других.

Среди лингвистов существуют разные мнения в интерпретации термина "арготический фразеологизм". Например, О.В.Степанова дает следующее определение: "Арготический фразеологизм – это неразложимая единица языковой подсистемы вторичной номинации объектов, состоящая как минимум из двух знаменательных слов, одно из которых является арготизмом" [4]. Данное определение представляется не совсем точным. Очень часто в современном французском языке встречаются сниженные фразеологические единицы (ФЕ), в состав которых входит только нейтральная лексика: "il y a du monde au balcon" – "иметь пышную, большую грудь", "coup de treuil" – "телефонный звонок", "voir les feuilles à l'envers" – "заниматься любовью на природе", "être en plein travers" – "терпеть неудачи", "filer le train" – "следить, установить слежку". В настоящей работе под термином "арготический фразеологизм" понимается устойчивое выражение, имеющее в своем составе не менее двух знаменательных слов, зафиксированное в словарях с пометой "argot", "pop.", "fam."

Неоднократно отмечалось, что французское арго редко создает новые слова. Чаще всего уже к существующим значениям слова добавляется еще одно значение, и слово с таким значением переходит в разряд арготической лексики. Французское арго использует уже существующие слова, оно изменяет либо их форму, либо значение [4]. "Арготические фразеологизмы создаются обычными языковыми средствами, так как арго – это только лексикон (преимущественно устный), а не особый язык со своей фонетикой и грамматикой", – утверждает О.В.Степанова. Арготический фразеологизм представляет собой сочетание специфики как фразеологии, так и арго. Э.М.Береговская отмечает парадоксальность арготического фразеологизма. Как и всякий фразеологизм, он обладает устойчивостью, а как арготизм – он весьма неустойчив.

Исследования, проведенные в области изучения семантики и структуры сниженных фразеологизмов [1; 4], позволили выделить ряд особенностей, которые отличают сниженные ФЕ от нейтральных и определяют их сниженность.

Во-первых, сниженность ФЕ создается характером образности, особенностями соотношенности между первичным и вторичным семантическими планами, а также экспрессивно-эмоциональной окраской. Для многих арготических ФЕ характерна натуралистичность: "cracher dans la soupe" – "проявлять неблагодарность" (букв. плевать в суп). Наблюдается совпадение перевода данной ФЕ со смысловой нагрузкой, которую она на себе несет. Образ может быть смешным, комичным, шутливым и строиться на неожиданном сравнении, соединении несопоставимых элементов, нереальности ситуации: "être tombé du lit" – "встать необычно рано" (букв. упасть с кровати), "prendre ses jambes à son cou" – "убегать, удирать" (букв. положить ноги на шею), "s'accrocher aux basquets de qn" – "увязаться за кем-либо" (букв. цепляться за чьи-либо кроссовки). Шутливый образ может создаваться на основе игры слов (каламбура) при употреблении омонимов, синонимов, паронимов, многозначных слов: "prendre un billet de parterre" – "упасть" (букв. взять билет в партер; выражение par terre означает "на земле/е, на полу/у"); "élevé comme un rez-de-chaussée" – "плохо воспитанный" (на основе омонимии); "bouffé comme une valise" – "в стельку пьяный" (на основе многозначности слова); "être de la Courtille" – "сидеть без денег" (в игре слов используется название парижского квартала Courtille, созвучное выражению "à court de" (не имея чего-либо, будучи лишенным чего-либо)); "faire du boudin" – "дуться" (на основе паронимии); "se demander si c'est du lard ou du cochon" – "думать, что это за вещь. в чем тут дело" (на основе синонимии). Определенную экспрессивность и сниженность могут создавать необъяснимость, неожиданность образа: "avoir la frite" – "быть в форме, быть удачливым". Образ может быть выражен употреблением антифразы, то есть употреблением фразеологизма в значении, противоположном буквальному. Тогда выражение приобретает экспрессивно-ироническую окраску, порой даже шутливый оттенок: "faire sa tête à qn" – "отделать, взгреть кого-либо" (букв. устроить праздник кому-либо); "gagner sa journée" – "заработать" (в значении понести убыток); "хорошенький денек" (букв. выиграть свой день).

Большое влияние на создание образности фразеологизма оказывают эллиптические конструкции: "faire avec" – "примириться с чем-либо"; "un jour avec, un jour sans" – "день благоприятный, день неблагоприятный". Сниженность может создаваться грубоватостью образа, но для смягчения грубости выражения нередко используют эвфемизмы: "avoir le feu quelque part" – "спешить" (при этом лексическая единица "quelque part" является эвфемизмом слова le cul (au cul)); "seigneur à musique" – "ночной убийца" (букв. сеньор с музыкой); "faire passer le goût du pain" – "убить" (букв. заставить забыть вкус хлеба); "souhaiter la fête" – "убить" (букв. поздравить с праздником); "mettre à l'ombre" – "убить" (букв. поместить в тень); "mener aux fleurs" – "вести на виселицу" (букв. вести за цветами); "machine à raccourcir" – "гильотина" (букв. машина для укорачивания); "vache à roulettes" – "агент велополиции" (букв. корова на колесиках); "certificat de bêtise" – "офицерские нашивки" (букв. свидетельство о глупости); "sac à charbon" – "священник" (букв. мешок для угля). Наличие обиходно-бытовой лексики во фразеологическом обороте также создает сниженность: "passer la brosse à reluire" – "льстить кому-либо, подлизываться" (букв. чистить, полировать щеткой). Одним

из способов словообразования во фразеологии французского аргю является сокращение арготических форм фразеологизмов, в которых выпадает ядерное слово, заменяемое соответствующим местоимением, так что получается нечто вроде "фигуры умолчания" [1]: "se les geler" или "se les cailler" (где "les" заменяет "couilles") – "замерзнуть", "les agiter" от "agiter les jambes" – "удрать", "en pousser une" от "pousser une chanson" – "спать".

Второй особенностью, которая также определяет сниженность ФЕ, является включение в состав ФЕ сниженного компонента. Например, в ФЕ "perdre la boule" ЛЕ "boule" является сниженным синонимом нейтральной ЛЕ "tête"; в ФЕ "en avoir gros sur la patate" ЛЕ "patate" в значении «сердце» употребляется в качестве сниженного синонима нейтральной ЛЕ "cœur". Именно наличие сниженного компонента (la boule, la patate) определяет сниженность данных ФЕ.

В-третьих, сниженность создается при одновременном наличии сниженного компонента и характера образности в составе одной ФЕ. Напр.: "marcher à côté de ses pompes" – "быть не в себе, не понимать что к чему". Характер образности заключается в данном случае в комичности, нереальности описываемой ситуации, а сниженным компонентом является ЛЕ "pompes". Такое сочетание и создает сниженность подобных ФЕ.

И наконец, последняя особенность заключается в том, что очень часто ФЕ могут иметь отклонения от грамматической нормы, а это тоже, в свою очередь, свидетельствует об их сниженности. Специалисты выделяют следующие основные отклонения от общих грамматических принципов: 1) изменение рода существительного "une grosse légume" – "шишка, важная персона, высокое начальство"; 2) опущение предлога "à": "Attention les yeux!" – "Осторожно! Внимание!"; 3) элизия артикля перед придыхательным h: "courir sur l'haricot" – "надосесть"; 4) употребление ненормативных грамматических конструкций: "Merci, je sors d'en prendre" – "спасибо, я сыт по горло; меня на этом больше не поймает" (выражение "sortir de" употребляется в значении "только что").

Во фразеологии французского аргю широкое распространение получила синонимическая субституция, которая подразумевает замену ядерной части арготического фразеологизма на одно или несколько слов, обладающих тем же смысловым признаком. При этом происходит метафорический перенос наименования. Поскольку замена базового компонента происходит в рамках словосочетания и предложения, синонимическая субституция в арготическом фразеологизме затрагивает не только область семантики, но и меняет синтаксическую структуру.

По мнению специалистов [4], если какое-либо слово с определенным значением попадает в аргю, то все слова общего языка, имеющие то же самое значение, становятся потенциальными арготическими синонимами. Например, голова сравнивается с фруктом, и все фрукты и овощи округлой формы становятся способными обозначать ее: "citrouille" – "тыква", "citron" – "лимон", "coco" – "кокос", "coloquinte" – "горькая тыква", "patate" – "картофель", "cassis" – "черная смородина", "fraise" – "клубника", "chou" – "капуста", "melon" – "дыня".

Во фразеологии аргю при замене одного из компонентов арготического фразеологизма семантически близким словом появляется общий семантический

знаменатель (ОСЗ) субститута. Наиболее часто субституции в арготических фразеологизмах подвергаются существительные. Например, в ФЕ "rouler une escalope / une saucisse" – "целовать" ОСЗ субститута является мясное блюдо продолговатой формы, т.е. вместо слов "une escalope" или "une saucisse" может находиться любое слово, обозначающее мясное блюдо продолговатой формы; при этом фразеологизм будет сохранять свое значение. Значение "целовать" имеют также такие арготические фразеологизмы, как "rouler une galochette / un patin" (букв. свернуть галошу / конек), где в качестве ОСЗ выступает все то, что надевается на ногу; "sucrer la pomme / la poire" (букв. сосать яблоко / грушу", ОСЗ – плод, фрукт). Иногда при синонимической субституции наблюдается общность синтаксической структуры, повтор начала фразеологизма, но уже заменяемые слова имеют отдаленное семантическое сходство: в серии фразеологизмов со значением "молчать" в качестве субститута может выступать любой предмет, который можно закрыть – "fermer son moulin" (букв. закрыть свою мельницу), "fermer le robinet" (букв. закрыть кран), "fermer son clapet" (букв. закрыть свой клапан). Субституция, хотя и в меньшей мере, прослеживается и среди глаголов: "выпить бутылку" – "casser le cou à une négresse" (букв. сломать шею негритянке), "étouffer une négresse" (букв. задушить негритянку), "éventrer une négresse" (букв. вспороть живот негритянке), где ОСЗ – убить. Субституции могут подвергаться и прилагательные, но это происходит сравнительно редко и не имеет такой ярко выраженный характер, как субстантивированные существительные и глаголы. Условием существования и функционирования таких моделей является лексическая вариативность. По мнению ряда ученых [4], именно с помощью синонимической субституции арготический язык разрушает нормативность и консервативность языка.

Таким образом, исследование, проведенное в области изучения структурных и семантических особенностей сниженных фразеологизмов, позволило выделить различные способы их образования. Большая часть арготических ФЕ носят оценочно-экспрессивный характер, что позволяет сделать высказывание более ярким и привлекательным. Сниженные фразеологизмы существенно обогащают современную французскую речь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Береговская Э.М. Французское арготическое: эволюция его восприятия // Филологические науки. - М., 1997. - № 1. - С.55-65.
2. Ермакова Л.М. Эмоциональность как основное свойство арготической и просторечной лексики // Когнитивная семантика. – Тамбов, 2000. – С. 36-38.
3. Переверзева Е.Ф. Факторы, определяющие сниженность фразеологизмов // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Вып. 3. – Белгород, 1998. – С. 180-184.
4. Степанова О.В. Синонимическая субституция во фразеологии французского арготического // Проблемы идиотнической фразеологии: Сб. докладов. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 81-86.
5. Denise François-Geiger. Argots: la cohabitation // "Europe". – P., 1990. – N 738. - P. 30-35.